

УДК 159.9

DOI 10.25688/2223-6872.2021.37.1.2

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ РОЛЕВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ф. Прюс,
ЭМАУ, Грайфсвальд,
franz@pruess.eu,

Ю. М. Перевозкина,
НГПУ, Новосибирск,
per@bk.ru

Статья посвящена определению аспектов, связанных с современными проблемами концептуализации социализации в целом и ролевой социализации молодежи в частности. С этой целью произведен системный анализ проблем ролевых теорий, а затем осуществлено обсуждение того, как современные определения ролей, ролевых ожиданий и ролевых конфликтов переключаются с эмпирическими исследованиями. С позиции метасистемного подхода ролевая социализация может быть представлена как системный комплекс, включающий в себя три системных образования — личность, культуру и общество.

Основываясь на представлениях метасистемного подхода и опираясь на ролевые теории, осуществлен системный анализ эмпирических исследований ролевой социализации молодежи в четырех жизненных сферах: семейной, профессиональной, неформальных контактов и интимно-сексуальной. Проблемы ролевого освоения в сексуальной сфере связаны с двойными стандартами, размытыми ожиданиями по отношению к гендерной идентичности. В сфере неформальных контактов взаимодействие молодых людей происходит по большей части опосредованно, через социальные сети, которые являются площадкой освоения социальных ролей. Представлены данные о влиянии отношения молодежи к гендерным ролям на трансформацию современной семьи, изменение ее ролевых моделей, тесно коррелирующих с ценностями социума. В профессиональной сфере ролевая социализация молодежи преломляется через призму отношений между субъективными ожиданиями и убеждениями индивида, касающимися своей роли, и то, как эти убеждения влияют на его поведение на работе.

Использование метасистемного подхода позволяет всесторонне рассмотреть изменения в восприятии ролей молодежью и их интеграции, проанализировать их связь с ролевыми ожиданиями и личностными особенностями. Такой подход позволяет подробно описать ролевую социализацию молодежи не только содержательно, но и процессуально. Модель является актуальной для различных областей исследований, в которых используется ролевой конструкт.

Ключевые слова: системный анализ; метасистемный подход; системный комплекс; роль; ролевая социализация; сферы жизнедеятельности.

Для цитаты: Прюс Ф., Перевозкина Ю. М. Системный анализ ролевой социализации в молодежной среде // Системная психология и социология. 2021. № 1 (37). С. 28–38. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.37.1.2

Прюс Франц, доктор педагогики, профессор Института философии, психологии и педагогики Университета имени Эрнста Морица Арндта, Грайфсвальд, Германия.

E-mail: franz@pruess.eu

ORCID: 0000-0001-9433-2046

Перевозкина Юлия Михайловна, кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой практической и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, Россия.

E-mail: per@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4201-3988

UDC 159.9

DOI 10.25688/2223-6872.2021.37.1.2

SYSTEM ANALYSIS OF ROLE-BASED SOCIALIZATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

F. Preuss,

EMAU, Greifswald, Germany,

franz@pruess.eu,

Yu. M. Perevozkina,

NSPU, Novosibirsk,

per@bk.ru

The article is devoted to the definition of aspects related to modern problems of conceptualization of socialization in general and role socialization of young people in particular. For this purpose, a system analysis of the problems of role theories is carried out, and then a discussion on how modern definitions of roles, role expectations and role conflicts resonate with empirical research is also carried out. From the point of view of the meta-system approach, role-based socialization can be represented as a system complex including three system formations: personality, culture, and society.

Based on the concepts of the meta-system approach and based on role theories, a system analysis of empirical studies of young people role socialization in four spheres of life: family, professional, informal contacts and intimate-sexual is made. The problems of role development in the sexual sphere are associated with double standards, blurred expectations in relation to gender identity. In the field of informal contacts, the interaction of young people is mostly mediated through social networks, which are a platform for mastering social roles. The article presents data on the influence of the attitude of young people to gender roles on the transformation of the contemporary family, the change in the role models of the family, which are closely correlated with the values of society. In the professional sphere, the role socialization of young people is considered through the relationship between the individual's subjective expectations and beliefs about his role and how these beliefs affect his behavior at work.

The use of the meta-system approach allows us to consider changes in the perception and integration of roles by young people comprehensively, to analyze their relationship with role expectations and personal characteristics. This approach allows us to describe in detail the role-based socialization of young people not only in a meaningful way, but also in a procedural way. The model is relevant for various fields of research that uses the role construct.

Keywords: system analysis; meta-system approach; system complex; role; role-based socialization; spheres of life.

For citation: Preuss F., Perevozkina Yu. M. System analysis of role-based socialization in the youth environment // Systems Psychology and Sociology. 2021. № 1 (37). P. 28–38. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.37.1.2

Preuss Franz, Doctor of Pedagogics, Professor. Professor at the Institute of Philosophy, Psychology and Pedagogy of the Ernst-Moritz-Arndt University, Greifswald, Germany.

E-mail: franz@pruess.eu

ORCID: 0000-0001-9433-2046

Perevozkina Yulia Michaylovna, PhD in Psychological Sciences, Professor. Head of the Department of Practical and Special Psychology of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: per@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4201-3988

Введение

Проблема включения молодежи в социальное пространство связана с рядом трудностей. Во-первых, это высокая неопределенность современного мира, которая сказывается на размывании социальных ролей и их ожиданий. Во-вторых, мировая пандемия, обусловленная масштабным распространением COVID-19, кардинально трансформировала социальную среду. Во всех сферах жизнедеятельности произошел стремительный переход на цифровые формы социального взаимодействия; люди потеряли работу, возник социальный вакуум. Это привело к стрессам, депрессии, трудностям социализации, изменению личностных смыслов, переосмыслению своего места в социальном пространстве и т. д.

Имеющиеся у молодежи ожидания относительно их ролей входят в противоречие с социальными реалиями, что способствует возникновению проблем включения в новую социальную ситуацию, характеризующуюся активным использованием дистантных технологий. Все это требует тщательного анализа причин, механизмов и факторов ролевой социализации в период кризиса. Использование метасистемного подхода в ходе исследования проблем ролевой социализации способствует изучению изменений в восприятии и интеграции ролей молодежью, анализу их связи с ролевыми ожиданиями и личностными особенностями.

Постановка проблемы

Теория ролей касается одной из самых важных характеристик социального поведения — ролей, отражающих социальные модели, которые раскрывают предсказуемость реакций субъекта в зависимости от его социальной идентичности и ситуации. Вместе с тем необходимо отметить, что ролевые теории часто входят в противоречие друг с другом, используя разную терминологию или вкладывая различный смысл в одни и те же понятия. В частности, Т. Парсонс определяет роль как особый набор норм, связанный с механизмом социализации и контроля

[4: с. 345]. С точки зрения Дж. Тернера, роль — это всеобъемлющий образец поведения, связанный с установками личности и определяющий стратегию поведения в заданной ситуации [8: с. 234]. Роль как динамический аспект социального статуса, включающий в себя нормативные ожидания, рассматривает Р. Линтон [26: с. 119]. К сожалению, эти различия сохраняются в современной литературе. Так, некоторые авторы используют термин «роль» для обозначения характеристики поведения [14; 16], другие — сценариев социального поведения [13].

С одной стороны, обозначенные выше определения частично совпадают. С другой — каждое понятие имеет специфические условия, которые не соотносятся с другими. Это приводит к определенному замешательству относительно того, как концептуализировать или изучать ролевое поведение индивида, которые не соответствуют этим условиям. Например, как исследовать роли, если они не связаны с функцией, социальными сценариями, нормами или социальными позициями? Несколько более серьезными являются разногласия теоретиков ролей по поводу ожиданий, предполагающих актуализацию той или иной ролевой модели. В то время как одни исследователи предполагают, что ожидания представляют некие нормативы, который заложены в культуре, т. е. являются предписывающими по своей природе [4: с. 87], другие уверены, что речь в данном случае идет об убеждениях и установках, относящихся к субъекту взаимодействия [32]. Третьи видят в них потребности или предпочтения, или отношения, относящиеся к субъекту взаимодействия [2].

В отличие от большинства теоретиков ролей Б. Биддл предполагает, что ролевые ожидания могут проявиться одновременно как минимум в трех позициях: нормах, предпочтениях и убеждениях [14: с. 76]. Каждая из этих модальностей может по-разному влиять на ролевое поведение, но в то же время может быть обнаружено и их совместное, интегративное воздействие на актуализацию роли. В этой связи необходимо рассматривать ролевое поведение через призму интеграции. Значит, нужна обобщающая концепция, которая могла бы учесть все условия, механизмы и их взаимодействие. Такой подход

предлагает сложную модель, в которой человек и общество представлены как системы, переходящие друг в друга [6: с. 73]. Наиболее эффективно этот подход проявился в метасистемном методе, выступающем постнеклассическим вариантом системной теории, позволяющей интегрировать разнообразные детерминанты в единую структуру [1].

С позиции метасистемного подхода ролевая социализация может быть представлена как системный комплекс, включающий в себя три системных образования — личность, культуру и общество. При этом в рамках системного комплекса осуществляется взаимодействие всех трех системных образований [5]. Такая постановка проблемы снимает сразу несколько противоречий. Так, например, распределение систем личности, социума и культуры по уровням системного комплекса и раскрытие их специфических качеств позволяет обозначить место и качественные характеристики различных понятий теории ролей. В частности, ожидания относятся к системе культуры и представлены на базовом уровне. Ролевые модели и их активизация в различных социальных сферах (семья, профессия, неформальные отношения, сексуальные отношения) сосредоточены на компонентном и субсистемном уровнях (система социального). Потребности, интересы, ценности и пр. связаны с личностью (системный уровень). И, наконец, особенности взаимодействия всех трех систем представлены на метасистемном уровне.

Таким образом, именно с теоретической позиции метасистемного подхода возможны более эффективные как теоретические, так и эмпирические исследования, которые могут сосредоточиться на возникновении, динамике и взаимовлиянии ролей, ожиданий, социальной ситуации и личностных особенностей молодежи в процессе социализации.

Освоение молодежью социальных ролей: специфика и проблемы

Итак, рассмотрим последовательно интериоризацию ролей в четырех сферах жизнедеятельности (семейной, профессиональной, интимно-сексуальной и неформальных

контактов). В качестве особенностей периода молодости выступают трансформации, происходящие внутри организма, характеризующиеся резкими скачками роста, гормональными и личностными изменениями. Эти трансформации оказывают влияние на всю личность в целом, а также на ее взаимоотношения в социальном пространстве.

В сексуальной сфере социальное развитие современной молодежи значительно обусловлено СМИ, в которых транслируются ролевые модели девушек и юношей в соответствии с сексуальным сценарием [35]. Сексуальная социализация молодежи, с точки зрения современных сексологов, представляет собой социальную проблему [15]. Среди основных трудностей выступает ранняя сексуальная активность, т. е. возникновение половых контактов в первые годы обучения в средней школе [24]. Как показали С. Т. Хэлперн и А. А. Хейдон, только один из пяти подростков не имел полового акта до достижения 18 лет [21]. Факторами, способствующими снижению риска ранней половой жизни, выступают положительные отношения отца и дочери [17], матери и дочери [28], родительский контроль [10], половое воспитание в школах [19]. Отмечается связь дисциплинарных нарушений в школе и употребление психоактивных веществ с повышенной вероятностью раннего полового акта [15]. По сравнению с мужчинами двойные сексуальные стандарты, как правило, маргинализируют молодых женщин и ограничивают их сексуальное поведение. Кроме того, сексуальные установки могут сильно повлиять на склонность женщин к рискованному сексуальному поведению. В исследовании Дж. Армстронга и др. показано, что сексуальные установки человека, более консервативные или либеральные, влияют на различный опыт доминирования в сексуальных отношениях [11].

Гендерная размытость становится еще одной проблемой сексуальной социализации молодежи. Спутанные гендерные ролевые модели, согласно данным Дж. Дипрэтера и др., могут выступать факторами, которые увеличивают риск сексуальной виктимизации среди студентов [18]. По данным Э. Леру и др., сексуальная виктимизация в детстве (CSV) — это один из наиболее часто встречаемых факторов в исследованиях сексуальных правонарушений

среди подростков мужского пола [25]. С точки зрения авторов, культурная гибридизация обуславливает сексуальное развитие молодежи, связанное с размытостью полоролевых моделей. Существуют противоречивые данные относительно проблем, связанных с таким явлением, как трансгендер. С одной стороны, сексуальная социализация трансгендеров-подростков не отличается от молодежи с гетеросексуальной ориентацией. Так, изучение американскими исследователями сексуального поведения трансгендеров показало, что подростки, идентифицирующие себя как транссексуалы и сомневающиеся в своей гендерной идентичности (возрастной диапазон — 14–18 лет), не отличаются от гетеросексуальных подростков по таким показателям, как начало половой жизни, количество партнеров и пол партнеров [27]. Исключение составили некоторые виды сексуального контакта. С другой стороны, спутанная гендерная идентичность способствует риску злоупотребления психоактивными веществами, включая проблемы с алкоголем и наркотиками. Результаты проведенного Ш. Фуксмен с соавторами исследования свидетельствуют о том, что учащиеся-трансгендеры имеют значительно более высокую вероятность употребления алкоголя и марихуаны по сравнению с цисгендерными подростками [20]. Более того, различий в поведении, связанном с употреблением психоактивных веществ, между трансгендерными и цисгендерными учениками больше среди учеников младших классов. Это свидетельствует в пользу сложностей, которые испытывают подростки с размытой гендерной идентичностью.

В сфере неформальных контактов взаимодействия молодых людей происходит по большей части опосредованно, через социальные сети. Так, рядом авторов установлено, что Интернет является площадкой освоения социальных ролей [22; 34]. В исследовании К. Райта и др. показано, что общение через социальные сети способствует установлению позитивных отношений, коммуникации, удовлетворенности в социальной поддержке среди молодежи [34]. Вместе с тем есть и другое мнение, которое основано на негативном влиянии Интернета на социализацию современной молодежи [9]. Все больше авторов отмечают

отчужденность в связи с погружением в гаджеты. В работе Дж. Хармана и Л. Даффи показано, что постоянное использование смартфонов в повседневной жизни приводит к потере присутствия и потенциальной отчужденности молодежи [22].

Еще более усугубились проблемы отчуждения в связи с распространением инфекции COVID-19. Молодежь подвержена повышенному риску возникновения тревожности, депрессии и других психических заболеваний из-за страха перед неизвестным и нарушением повседневного распорядка, которому способствует введение ограничительных мер [31]. Большинство подростков до возникновения пандемии были активно вовлечены в социальную среду. Они занимались спортом, посещали различные клубы и мероприятия или, по крайней мере, могли свободно общаться со своими друзьями. Все эти возможности были ограничены в связи с инфекцией COVID-19, которая повлекла самоизоляцию, что привело к травматизации молодежи. Общение внутри семьи, по мнению Р. Шиаво, может стать фактором, имеющим большое значение в решении и предотвращении долгосрочного воздействия кризиса на социализацию подростков, включая их ролевые навыки и психическое здоровье [31: с. 148].

Неопределенность и разрушения, вызванные глобальной пандемией коронавируса, возможно, наиболее остро ощущаются молодежью, для которой общение является ведущей деятельностью, так как благодаря непосредственному взаимодействию молодые люди выстраивают интимные отношения, которые являются базисом для создания семьи. Основная проблема этого возраста заключается в противостоянии эмоциональной близости, ролевой спутанности и изоляции. Так, исследование Г. Г. Семеновской-Полях и Н. В. Ванюхиной показало, что в возрасте от 17 лет до 21 года подростки имеют размытое представление об образе будущего спутника жизни [7]. У них обнаруживаются недифференцированные установки относительно как собственной ролевой позиции, так и ролей партнера. В то же время молодежь в возрастном периоде от 21 года до 40 лет характеризуется четкими установками, связанными с ролевыми

моделями в браке, пониманием нормативов супружеских отношений. Они демонстрируют высокую мотивацию к браку и ясные ролевые представления относительно себя и супруга. В целом необходимо отметить, что ролевые ожидания являются одним из важных факторов для сохранения или распада супружеских отношений. Кроме того, согласно Ю. Вонг и М. Кэссэм, современная молодая семья характеризуется высокой профессиональной загруженностью супругов, которая также может выступать триггером в разрушении супружеских отношений. Авторы представили данные о влиянии норм и отношения общества к гендерным ролям на трансформацию современной семьи, изменение ролевых моделей в ней, тесно коррелирующих с ценностями социума [33].

Профессиональная деятельность, включая и профессиональное обучение, представляет собой еще одну сферу, в которой молодежь активно осваивает новые социальные роли. В последних исследованиях вопросов интеграции в профессиональное пространство и освоения ролей в профессиональной области затрагиваются такие темы, как предполагаемые границы ролей и ролевое расстояние [12; 30]. Данные исследования показывают, что исполнители профессиональных ролей дают субъективную оценку своему ролевому поведению в трудовой сфере, в результате чего роль в некоторой степени приобретает уникальный образ. Однако существующая научная литература в области профессиональных ролей мало что привносит в понимание интегрированной модели, которая определяет характер и структуру профессиональных ролей. В то же время некоторые современные исследования представляют модель ролевого восприятия, раскрывающую связь между субъективными ожиданиями индивида и его убеждениями относительно своей роли и тем, как эти убеждения влияют на его поведение на работе. По мнению М. Нила с коллегами, можно выделить три взаимосвязанных компонента профессиональных ролей, каждый из которых функционирует как источник поведенческих предикторов [29: с. 24]. Во-первых, ролевое поведение может быть обусловлено ожидаемыми

в организации от конкретного субъекта системными требованиями. Во-вторых, молодые люди включаются в роль со своими ранее существующими схемами ролей и ожиданий, определяющими профессиональное поведение, которое, с их точки зрения, обычно проявляется в рамках этой роли в трудовой сфере. Наконец, авторы утверждают, что исполнение роли связано с самооценкой индивида, которая функционирует как третий источник поведенческих ожиданий. Таким образом, успешность освоения профессиональных ролей молодежью будет зависеть от взаимодействия этих трех компонентов.

В ролевом освоении в профессиональной сфере имеется еще одна проблема, которая касается в большей степени женщин, чем мужчин. Еще в прошлом веке рядом авторов был обозначен ролевой конфликт работающей женщины. Как полагают Т. Л. Крюкова и М. В. Сапоровская, занятость в семье и на работе создают ролевую перегрузку и способствуют возникновению ролевого конфликта у женщины-руководителя [3]. Такое положение усугубляется необходимостью одновременного освоения двух разнонаправленных ролей. Традиционная роль женщины была связана с выполнением семейных обязанностей, а современная роль предполагает активную профессиональную реализацию, что приводит к ролевому конфликту и стрессу и сопровождается снижением самооценки, профессиональным выгоранием и пр. По данным К. Райта и др., интернализация профессиональной роли у студентов тесно связана с гендерными ролевыми конфликтами [34]. Интересные данные представлены в работе М. Хундера, посвященной анализу структурных отношений между ролевым конфликтом, копинг-стратегиями и предпринимательским успехом у женщин. Исследователями выявлено, что копинг-стратегии женщин-предпринимателей меняются при изменении уровня интенсивности ролевого конфликта. Более того, изменения в стратегии выживания по-разному влияют на предпринимательский успех. В частности, когда интенсивность ролевого конфликта относительно невысока, они справляются с этой ситуацией, расставляя приоритеты в своих предпринимательских ролях, что

положительно влияет на финансовый успех, но отрицательно — на благополучие в межличностных отношениях и семейной сфере. Когда интенсивность ролевого конфликта высокая, женщины отдают предпочтение семейным и социальным отношениям, что положительно влияет на личную жизнь и отрицательно — на финансовый успех [23].

Таким образом, исследования интериоризации молодежью социальных ролей в основных сферах жизнедеятельности сходятся по вопросам ролевых конфликтов, взаимодействия ролевых ожиданий, субъективных схем ролевого поведения и личностных особенностей, позиции и масштабов роли. Это отражает не только перспективность системного рассмотрения проблем ролевой социализации молодежи, но также и тот факт, что группы исследователей ролевого поведения сосредоточены на различных социальных системах. В результате мы имеем отдельные научные факты по семейным, профессиональным и сексуальным или гендерным ролям. Но выше было показано, что такое сосредоточение на одних ролях и игнорирование других является несогласованным, так как в этом случае акценты ставятся на одном аспекте, но при этом игнорируются другие. Это свидетельствует о том, что ролевое поле будет развиваться в ближайшем будущем как набор пропозициональных теорий для конкретных социальных систем или социальных сфер, которые могут иметь мало общего друг с другом. Вместе с тем объединение их в метасистемном комплексе ролевой социализации разворачивает предметное поле в совершенно другое измерение, задавая ей более широкий, системный контекст, в котором роль выступает в качестве решающего фактора социализации.

Выводы

Проведенный анализ ролевой социализации молодежи с позиции метасистемного подхода позволяет сделать ряд выводов.

1. Проблемы ролевых исследований являются одновременно и прорывом в науке, и некоторым препятствием. Положительным

вкладом ролевых теорий выступает привлечение внимания к микротеориям и теориям среднего ранга, раскрывающим отношения между социальными единицами (индивидами). С другой стороны, они избыточно расширили и тем самым усложнили терминологический тезаурус, связанный с ролевым поведением, что привело к путанице в понятийном аппарате, а также к появлению новых, противоречащих друг другу концепций. Такая постановка проблемы детерминирует возникновение определенного замешательства относительно того, как концептуализировать или изучать ролевое поведение индивида.

2. Ролевая социализация может быть представлена как системный комплекс, включающий в себя систему многоплановых детерминант ролевой активности индивида. Учитывая основную направленность в изучении ролевой социализации молодежи, большинство эмпирических исследований сосредоточились на актуализации, динамике ролей, социальных ожиданий в области сексуальных отношений, семейного взаимодействия и профессиональной сфере. Значительная часть исследований ролевого поведения молодежи касалась практических вопросов, связанных с конфликтом ролей, их принятием, взаимодействием ролевых ожиданий и субъективных схем ролевого поведения и ролевой идентичности, обозначая проблемы ролевой социализации молодежи. Так, среди основных трудностей сексуальной социализации выступают ранняя сексуальная активность и гендерная размытость. В сфере неформального общения исследователи выделяют такие проблемы, как социальная отчужденность, связанная с активизацией интернет-технологий и еще более усугубившаяся пандемией. Недифференцированные ролевые установки относительно как собственной ролевой позиции, так и ролей партнера, высокая профессиональная загруженность супругов выступают триггером проблем социализации молодежи в семейной сфере. Исследования освоения ролей в профессиональной сфере сосредоточены на освоении молодежью профессиональной роли, ролевому конфликту и стрессу, которые и сопровождаются снижением самооценки, профессиональным выгоранием и т. п.

3. Метасистемный подход позволяет всесторонне рассмотреть изменения в восприятии и интеграции ролей молодежью, проанализировать их связь с ролевыми ожиданиями и личностными особенностями. Использование метасистемного подхода дает возможность описать взаимопроникновение друг в друга трех системных образований — личности, социума и культуры, — в которых поведенческое содержание ролевых компонентов изменяется. Такой подход позволяет подробно описать ролевою социализацию молодежи не только содержательно, но и процессуально. Модель является актуальной для различных областей исследований, в которых используется ролевой конструкт.

Заключение

Чтобы сохранить ценность и актуальность ролевой теории как инструмента исследования в настоящей работе с точки зрения метасистемного подхода предложено понимание ролевой социализации как системного комплекса, в рамках которого происходит взаимодействие и взаимопроникновение трех гетерогенных системных образований (личности, культуры и социума) друг в друга. Культура продуцирует экспектации (элементный уровень). Социум сосредоточен на активизации ролевых моделей (компонентный уровень) и их спецификации в пяти сферах жизнедеятельности (субсистемный уровень). Личность интернализирует экспектации, роли, выстраивает их в порядке

соответствия жизненной сфере или социальной ситуации и индивидуальным потребностям (системный и метасистемный уровни).

В ходе исследования был осуществлен системный анализ эмпирических исследований ролевой социализации молодежи в четырех жизненных сферах. Проблемы ролевого освоения в сексуальной сфере связаны с двойными стандартами, размытыми ожиданиями по отношению к гендерной идентичности. Показано, что сексуальные установки человека влияют на доминирование в сексуальных отношениях. В сфере неформальных контактов взаимодействие молодых людей происходит по большей части опосредованно, через социальные сети, которые являются площадкой освоения социальных ролей. Представлены данные о влиянии отношения молодежи к гендерным ролям на трансформацию современной семьи, изменение ролевых моделей семьи, тесно коррелирующих с ценностями социума. В профессиональной сфере ролевая социализация молодежи преломляется через призму отношений между субъективными ожиданиями и убеждениями индивида, касающимися своей роли, и тем, как эти убеждения влияют на его поведение на работе.

В заключение необходимо отметить, что затронутые в статье проблемы достаточно серьезные и научная состоятельность ролевой теории будет эффективна, когда она станет базироваться на метасистемном подходе. Таким образом, настоящее исследование является первым шагом к пониманию более широкого контекста социализации молодежи.

Литература

1. **Карпов А. В.** Метасистемная организация индивидуальных качеств личности: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 744 с.
2. **Келли Дж.** Психология личности. Теория личных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 256 с.
3. **Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В.** Совладание с ролевой перегрузкой как проявление жизненного стиля женщин-руководителей // Бехтерев и современная психология человечности: сб. статей V Междунар. науч.-практ. конф. (к 130-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). Казань: Отечество, 2015. С. 339–345.
4. **Парсонс Т.** О структуре социальных действий. М.: Академический проект, 2002. 880 с.
5. **Перевозкина Ю. М.** Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности: монография. Новосибирск: НГПУ, 2019. 306 с.
6. **Рыжов Б. Н.** Системная психология: монография. 2-е изд. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.

7. **Семенова-Полях Г. Г., Ванюхина Н. В.** Психологическая готовность молодежи к брачно-семейным отношениям: сравнительный аспект // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 1 (18). С. 306–309.
8. **Тернер Дж.** Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. 473 с.
9. **Шейнов В. П.** Психологические аспекты манипулирования в интернет-пространстве // Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: Ин-т психологии РАН, 2020. С. 39–51. DOI: 10.38098/soc.2020.89.1
10. **Ahmed F.** Key indicators for appraising adolescent sexual and reproductive health in South Asia: international expert consensus exercise using the Delphi technique / F. Ahmed et al. // *Global Health Action*. 2020. Vol. 13 (1). DOI: 10.1080/16549716.2020.1830555
11. **Armstrong J., Thorpe S., Williams D.** Sexual attitudes, religious commitment, and sexual risk behaviours among college-aged women // *Journal of Gender Studies*. 2020. 13 November. DOI: 10.1080/09589236.2020.1838888
12. **Ashforth B. E., Kreiner G. E., Fugate M.** All in a day's work: Boundaries and micro role transitions // *Academy of Management Review*. 2000. Vol. 25 (3). P. 472–491. DOI: 10.2307/259305
13. **Bates F. L., Harvey C. C.** The structure of social systems. New York: John Wiley & Sons Inc., 1975. 419 p.
14. **Biddle B. J.** Role theory: Expectations, identities, and behaviors. New York: Academic, 1979. 416 p. DOI: 10.2307/2067281
15. **Bolshakova M.** Russian adolescent sexual behaviour and contraceptive knowledge / M. Bolshakova et al. // *Sex Education*. 2020. Vol. 20 (5). P. 568–582. DOI: 10.1080/14681811.2019.1705780
16. **Burt R. S.** Positions in networks // *Social Forces*. 1976. Vol. 5 (1). P. 93–122. DOI: 10.2307/2577097
17. **Coleman-Minahán K., Samari G.** «He supported me 100 %»: Mexican-immigrant fathers, daughters, and adolescent sexual health // *Ethnicity & Health*. 2020. Vol. 25 (4). P. 560–579. DOI: 10.1080/13557858.2018.1439897
18. **Depraetere J.** Gender role norm conformity and sexual assault risk among male and female university students / J. Depraetere et al. // *Victims & Offenders*. 2020. № 3. DOI: 10.1080/15564886.2020.1860175
19. **Evans R., Widman L., Goldey K.** The role of adolescent sex education in sexual satisfaction among LGB+ and heterosexual young adults // *American Journal of Sexuality Education*. 2020. Vol. 15 (3). P. 310–335. DOI: 10.1080/15546128.2020.1763883
20. **Fuxman Sh.** Substance use among transgender and cisgender high school students / Sh. Fuxman et al. // *Journal of LGBT Youth*. 2021. Vol. 18 (1). P. 40–59. DOI: 10.1080/19361653.2020.1727814
21. **Halpern C. T., Haydon A. A.** Sexual timetables for oral-genital, vaginal, and anal intercourse: socio-demographic comparisons in a nationally representative sample of adolescents // *American Journal of Public Health*. 2012. Vol. 102 (6). P. 1221–1228. DOI: 10.2105/AJPH.2011.300394
22. **Harmon J., Duffy L.** Alienation from leisure: smartphones and the loss of presence // *Leisure/Loisir*. 2021. Vol. 42. P. 1–21. DOI: 10.1080/14927713.2021.1886870
23. **Hundera M. B.** How do role conflict intensity and coping strategies affect the success of women entrepreneurs in Africa? Evidence from Ethiopia / M. B. Hundera et al. // *Journal of Small Business Management*. 2020. 19 August. DOI: 10.1080/00472778.2020.1756121
24. **Joel D.** Queering gender: studying gender identity in 'normative' individuals / D. Joel et al. // *Psychology & Sexuality*. 2014. Vol. 5 (4). P. 291–321. DOI: 10.1080/19419899.2013.830640
25. **Leroux E. J.** The association of childhood sexual abuse with non-paraphilic and paraphilic sexual behaviors among adolescents who have sexually offended / E. J. Leroux et al. // *The Journal of Sex Research*. 2020. Vol. 57 (9). P. 1189–1201. DOI: 10.1080/00224499.2020.1749821
26. **Linton R.** The study of man. New York: Appleton Century Crofts, Inc., 1936. 523 p.
27. **Maheux A. J.** Examining sexual behavior among U. S. transgender adolescents / A. J. Maheux et al. // *The Journal of Sex Research*. 2020. Vol. 57 (9). DOI: 10.1080/00224499.2020.1855408
28. **Malcom K. E., Ronis S. T.** Observed comfort in sexual communication between mothers and adolescents // *American Journal of Sexuality Education*. 2021. Vol. 16 (1). P. 107–123. DOI: 10.1080/15546128.2020.1838376
29. **Neale M., Griffin M. A.** A model of self-held work roles and role transitions // *Human Performance*. 2006. Vol. 19 (1). P. 23–41. DOI: 10.1207/s15327043hup1901_2
30. **Parker S. K.** Enhancing role breadth self-efficacy: The roles of job enrichment and other organizational interventions // *Journal of Applied Psychology*. 1998. Vol. 83. P. 835–852. DOI: 10.1037//0021-9010.83.6.835
31. **Schiavo R.** Children and COVID-19: addressing the mental health impact of the pandemic // *Journal of Communication in Healthcare*. 2020. Vol. 13 (3). P. 147–150. DOI: 10.1080/17538068.2020.1821438
32. **Turner R. H.** Role-taking, Role standpoint, and reference-group behavior // *American Journal of Sociology*. 1956. Vol. 61 (4). P. 316–328. DOI: 10.1086/221763

33. **Wang Yu., Kassam M.** Indicators of social change in the UAE: college students' attitudes toward love, marriage and family // *Journal of Arabian Studies*. 2016. Vol. 6. (1). P. 74–94. DOI: 10.1080/21534764.2016.1192791
34. **Wright K. B.** Communication competence, social support, and depression among college students: a model of Facebook and Face-to-Face support Network influence / K. B. Wright et al. // *Journal of Health Communication*. 2013. Vol. 18 (1). P. 41–57. DOI: 10.1080/10810730.2012.688250
35. **Wright P. J., Herbenick D., Paul B.** Adolescent condom use, parent-adolescent sexual health communication, and pornography: findings from a U. S. probability sample // *Health Communication*. 2020. Vol. 35 (13). P. 1576–1582. DOI: 10.1080/10410236.2019.1652392

References

1. **Karpov A. V.** Metasistemnaya organizatsiya individual'ny'x kachestv lichnosti: monografiya [Meta-system organization of individual personality traits: monograph]. Yaroslavl': YarGU, 2018. 744 p.
2. **Kelli Dzh.** Psixologiya lichnosti. Teoriya lichny'x konstruktov [Psychology of personality. The theory of personal constructs]. SPb.: Rech', 2000. 256 p.
3. **Kryukova T. L., Saporovskaya M. V.** Sovladanie s rolevoj peregruzkoj kak proyavlenie zhiznennogo stilya zhenshin-rukovoditelej [Coping with role overload as a manifestation of the life style of women leaders] // *Bexterev i sovremennaya psixologiya chelovechnosti: sb. statej V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (k 130-letiyu organizatsii pervoj v Rossii psixofiziologicheskoy laboratorii v g. Kazani)*. Kazan': Otechestvo, 2015. P. 339–345.
4. **Parsons T.** O strukture social'ny'x dejstvij [On the structure of social action]. M.: Akademicheskij proekt, 2002. 880 p.
5. **Perevozkina Yu. M.** Substancional'no-temporal'naya sistemnost' rolevoj socializatsii lichnosti: monografiya [The substantial-temporal system of role-based socialization of an individual]. Novosibirsk: NGPU, 2019. 306 p.
6. **Ry'zhov B. N.** Sistemnaya psixologiya: monografiya [Systems psychology: monograph]. 2-e izd. M.: T8 Izdatel'skie Tekhnologii, 2017. 356 p.
7. **Semenova-Polyax G. G., Vanyuxina N. V.** Psixologicheskaya gotovnost' molodezhi k brachno-semejny'm otnosheniyam: sravnitel'ny'j aspekt [Psychological readiness of young people for marriage and family relations: a comparative aspect] // *ANI: pedagogika i psixologiya [ANI: Pedagogy and Psychology]*. 2017. № 1 (18). P. 306–309.
8. **Terner Dzh.** Struktura sociologicheskoy teorii. M.: Progress, 1985. 473 s. [The structure of sociological theory]. M.: Progress, 1985. 473 p.
9. **Shejnov V. P.** Psixologicheskie aspekty` manipulirovaniya v internet-prostranstve [Psychological aspects of manipulation in the Internet space] // *Psixologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovy'e sistemy`, social'ny'e seti, e`lektronny'e bazy`*. M.: In-t psixologii RAN, 2020. P. 39–51. DOI: 10.38098/soc.2020.89.1
10. **Ahmed F.** Key indicators for appraising adolescent sexual and reproductive health in South Asia: international expert consensus exercise using the Delphi technique / F. Ahmed et al. // *Global Health Action*. 2020. Vol. 13 (1). DOI: 10.1080/16549716.2020.1830555
11. **Armstrong J., Thorpe S., Williams D.** Sexual attitudes, religious commitment, and sexual risk behaviours among college-aged women // *Journal of Gender Studies*. 2020. 13 November. DOI: 10.1080/09589236.2020.1838888
12. **Ashforth B. E., Kreiner G. E., Fugate M.** All in a day's work: Boundaries and micro role transitions // *Academy of Management Review*. 2000. Vol. 25 (3). P. 472–491. DOI: 10.2307/259305
13. **Bates F. L., Harvey C. C.** The structure of social systems. New York: John Wiley & Sons Inc., 1975. 419 p.
14. **Biddle B. J.** Role theory: Expectations, identities, and behaviors. New York: Academic, 1979. 416 p. DOI: 10.2307/2067281
15. **Bolshakova M.** Russian adolescent sexual behaviour and contraceptive knowledge / M. Bolshakova et al. // *Sex Education*. 2020. Vol. 20 (5). P. 568–582. DOI: 10.1080/14681811.2019.1705780
16. **Burt R. S.** Positions in networks // *Social Forces*. 1976. Vol. 5 (1). P. 93–122. DOI: 10.2307/2577097
17. **Coleman-Minahan K., Samari G.** «He supported me 100 %»: Mexican-immigrant fathers, daughters, and adolescent sexual health // *Ethnicity & Health*. 2020. Vol. 25 (4). P. 560–579. DOI: 10.1080/13557858.2018.1439897
18. **Depraetere J.** Gender role norm conformity and sexual assault risk among male and female university students / J. Depraetere et al. // *Victims & Offenders*. 2020. № 3. DOI: 10.1080/15564886.2020.1860175

19. **Evans R., Widman L., Goldey K.** The role of adolescent sex education in sexual satisfaction among LGB+ and heterosexual young adults // *American Journal of Sexuality Education*. 2020. Vol. 15 (3). P. 310–335. DOI: 10.1080/15546128.2020.1763883
20. **Fuxman S.** Substance use among transgender and cisgender high school students / S. Fuxman et al. // *Journal of LGBT Youth*. 2021. Vol. 18 (1). P. 40–59. DOI: 10.1080/19361653.2020.1727814
21. **Halpern C. T., Haydon A. A.** Sexual timetables for oral-genital, vaginal, and anal Intercourse: socio-demographic comparisons in a nationally representative sample of adolescents // *American Journal of Public Health*. 2012. Vol. 102 (6). P. 1221–1228. DOI: 10.2105/AJPH.2011.300394
22. **Harmon J., Duffy L.** Alienation from leisure: smartphones and the loss of presence // *Leisure/Loisir*. 2021. Vol. 42. P. 1–21. DOI: 10.1080/14927713.2021.1886870
23. **Hundera M. B.** How do role conflict intensity and coping strategies affect the success of women entrepreneurs in Africa? Evidence from Ethiopia / M. B. Hundera et al. // *Journal of Small Business Management*. 2020. 19 August. DOI: 10.1080/00472778.2020.1756121
24. **Joel D.** Queering gender: studying gender identity in ‘normative’ individuals / D. Joel et al. // *Psychology and Sexuality*. 2014. Vol. 5 (4). P. 291–321. DOI: 10.1080/19419899.2013.830640
25. **Leroux E. J.** The association of childhood sexual abuse with non-paraphilic and paraphilic sexual behaviors among adolescents who have sexually offended / E. J. Leroux et al. // *The Journal of Sex Research*. 2020. Vol. 57 (9). P. 1189–1201. DOI: 10.1080/00224499.2020.1749821
26. **Linton R.** The study of man. New York: Appleton Century Crofts, Inc., 1936. 523 p.
27. **Maheux A. J.** Examining sexual behavior among U. S. transgender adolescents / A. J. Maheux et al. // *The Journal of Sex Research*. 2020. Vol. 57 (9). DOI: 10.1080/00224499.2020.1855408
28. **Malcom K. E., Ronis S. T.** Observed comfort in sexual communication between mothers and adolescents // *American Journal of Sexuality Education*. 2021. Vol. 16 (1). P. 107–123. DOI: 10.1080/15546128.2020.1838376
29. **Neale M., Griffin M. A.** A model of self-held work roles and role transitions // *Human Performance*. 2006. Vol. 19 (1). P. 23–41. DOI: 10.1207/s15327043hup1901_2
30. **Parker S. K.** Enhancing role breadth self-efficacy: The roles of job enrichment and other organizational interventions // *Journal of Applied Psychology*. 1998. Vol. 83. P. 835–852. DOI: 10.1037//0021-9010.83.6.835
31. **Schiavo R.** Children and COVID-19: addressing the mental health impact of the pandemic // *Journal of Communication in Healthcare*. 2020. Vol. 13 (3). P. 147–150. DOI: 10.1080/17538068.2020.1821438
32. **Turner R. H.** Role-taking, Role standpoint, and reference-group behavior // *American Journal of Sociology*. 1956. Vol. 61 (4). P. 316–328. DOI: 10.1086/221763
33. **Wang Y., Kassam M.** Indicators of social change in the UAE: college students’ attitudes toward love, marriage and family // *Journal of Arabian Studies*. 2016. Vol. 6. (1). P. 74–94. DOI: 10.1080/21534764.2016.1192791
34. **Wright K. B.** Communication competence, social support, and depression among college students: a model of Facebook and Face-to-Face support Network influence / K. B. Wright et al. // *Journal of Health Communication*. 2013. Vol. 18 (1). P. 41–57. DOI: 10.1080/10810730.2012.688250
35. **Wright P. J., Herbenick D., Paul B.** Adolescent condom use, parent-adolescent sexual health communication, and pornography: findings from a U. S. probability sample // *Health Communication*. 2020. Vol. 35 (13). P. 1576–1582. DOI: 10.1080/10410236.2019.1652392